

ВТОРАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ЭТНОГРАФИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА СССР

13—15 апреля 1976 г. в Ленинградской части Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР проходила вторая научная конференция «Проблемы этнографии Северо-Запада СССР»¹. В ее работе участвовали этнографы, фольклористы, социологи, искусствоведы, археологи и антропологи из Института этнографии АН СССР, Государственного музея этнографии народов СССР, Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея, Института археологии АН СССР, Институты языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР (Сыктывкар) и Карельского филиала АН СССР (Петрозаводск), Института истории АН Эстонской ССР (Таллин), Музея этнографии АН Эстонской ССР (Тарту).

На конференции было прочитано 38 докладов. Шесть из них были заслушаны на пленарных заседаниях, остальные — на 5 секциях: «Этническая история Северо-Запада»; «Народное искусство», «Материальная культура»; «Праздники, обычаи, обряды», «Этнографическое изучение города и рабочих».

Открывая конференцию, К. В. Чистов (Ленинград) напомнил, что два года назад состоялась первая конференция по проблемам этнографии и фольклористики Северо-Запада, которая показала актуальность подобных встреч и выявила круг заинтересованных лиц. Тогда же было решено наметить более узкую проблематику для последующих конференций. Оргкомитет предложил две темы — этническая история Северо-Запада и этнографическое изучение города и рабочих.

На первом пленарном заседании были заслушаны доклады Г. С. Масловой, Л. П. Хлобыстина и И. М. Колесницкой.

Г. С. Маслова (Москва) в докладе «Особенности этнического развития населения Северо-Запада (по данным орнамента)» остановилась на значении ареальных исследований в этнографическом изучении орнамента. Проведенное картографирование сюжетов с антропоморфными персонажами и зооморфных мотивов выявило ареал их бытования, который можно назвать Северо-Западным. Сопоставление результатов картографирования с историческими, антропологическими и лингвистическими данными позволило докладчице высказать предположение о связи исследуемых типов орнамента с новгородской культурой, а также выявить их сходство с традиционными орнаментами других народов (особенно финно-угров).

Сопоставляя археологические материалы с выводами лингвистов, этнографов, антропологов, а также данными топонимики, Л. П. Хлобыстин (Ленинград) в докладе «Восточные элементы в культуре протосаамов по археологическим материалам» предложил гипотезу, согласно которой еще в раннем неолите предки саамов входили в финно-угро-самодийскую общность.

Доклад И. М. Колесницкой (Ленинград) «Фольклорная традиция западного и южного Прионежья» был посвящен особенностям устной поэтической традиции малообследованного в прошлом региона.

На секции «Этническая история Северо-Запада» обсуждались такие важные для советской этнографии вопросы, как этнические процессы и межэтнические связи. Выступавшие на секции исследователи решали эти проблемы на основе анализа разнообразных источников. Исторические связи и взаимоотношения прослеживались в куль-

¹ Первая конференция состоялась в Ленинграде в 1974 г. О ней см.: Г. В. Старовойтова. Научная конференция по проблемам этнографии Северо-Запада СССР. — «Сов. этнография», 1975, № 1.

туре одного народа, группы народов, историко-этнографической области в целом и отдельных ее районов.

И. М. Золотарева (Москва) в докладе «Самодийское население севера Восточной Европы и его связи с антропологическими типами Сибири» дала антропологическую характеристику нескольким территориальным групп европейских и зауральских ненцев в сопоставлении с другими самодийскими народами Западной Сибири, а также с этническим окружением на Европейском Севере.

Этническим контактам европейских ненцев с зауральскими и соседними этническими группами — саамами, коми-ижемцами, а также русскими в XVII—XVIII вв. был посвящен доклад В. И. Васильева (Москва).

По письменным источникам XVI—XVII вв. Т. В. Лукьянченко (Москва) установила, что территория расселения кольских лопарей в XV в. включала почти весь Кольский полуостров, северную Карелию (район Лопских погостов) и частично русское Поморье (Выгозерский погост). К концу XVI — началу XVII в. эта территория значительно сократилась.

Э. Э. Эпик (Таллин) в докладе «Восточные элементы в народной одежде води и ижоры в XVIII в.» показала, что в архаическом комплексе женского костюма води и ижоры в XVIII в. четко выступают элементы восточного происхождения.

В докладе Л. В. Хомич (Ленинград) «Межэтнические связи в Ненецком национальном округе» была дана этнокультурная характеристика народов Северо-Западного региона в настоящее время.

На секции «Народное искусство» на основе анализа традиционно-бытовой культуры (украшений народной одежды и других видов искусства) решались проблемы межэтнических отношений. Особо следует выделить доклады, связанные с изучением орнамента, сопровождавшиеся многочисленными и разнообразными иллюстрациями и картографическими материалами.

Г. Н. Климова (Сыктывкар) в докладе «Узорное вязание коми и русского населения бассейна Печоры» показала художественную специфику вязаных изделий двух групп населения Коми АССР — русских устьицлемцев и коми-ижемцев.

А. П. Косменко (Петрозаводск) рассмотрела «географию» орнамента на территории расселения карелов КАСССР. На основе картографирования материалов, относящихся ко второй половине XIX — началу XX в., она пришла к выводу о наличии двух маргинальных зон в карельском изобразительном искусстве — севернокарельской, южнокарельской и промежуточной — среднекарельской.

Доклад И. Я. Богуславской (Ленинград) был посвящен вышивке «архаического типа» на территории бывшего Устюженского уезда Новгородской губернии. Пользуясь методом сравнительного анализа паспортизированных произведений, докладчица выявила локальные особенности вышивки.

В докладе И. Н. Ухановой (Ленинград) «К вопросу об устойчивости традиций в резьбе по дереву северорусских мастеров XIX — начала XX в.» говорилось об исследовании группы памятников материальной культуры северо-западного Поморья (прялки и гусли). Их сопоставление с археологическими памятниками времен продвижения населения из Новгородской земли на Север выявило многовековую преемственность мастерства обработки дерева, восходящую к культуре Древнего Новгорода.

М. А. Соркина (Ленинград) в докладе «О прялках Ленинградской области» выделила виды прялок и центры прялочного производства Ленинградской области.

Л. Н. Молотова в докладе «Головные уборы просватанных девиц на Русском Севере в XVIII—XIX вв.» рассмотрела три группы головных уборов, связанных со свадебным обрядом. На основе их анализа она пришла к выводу, что наиболее важным моментам свадебной обрядности соответствовали определенные разновидности головных уборов.

На секции «Материальная культура» в докладах М. И. Миролубова (Ленинград) «О взаимосвязи сельскохозяйственных орудий Новгородской Земли, Прибалтики и Скандинавии», А. Ю. Петерсона (Тарту) «Вепские земледельческие орудия» и Л. Х. Феоктистовой (Москва) «Традиционные земледельческие орудия финноязычного населения Ленинградской области (к вопросу о культурно-этнических связях)» рассматривались вопросы развития сельскохозяйственных орудий на территории Северо-Запада СССР. На секции были заслушаны также доклады А. А. Лебе-

левой (Москва) «Переноска и перевозка тяжестей на Северо-Западе Европейской России в XIX — начале XX в.» и Р. В. Каменецкой (Ленинград) «О происхождении термина „баран“. Этнокультурные связи русского населения Северо-Восточной Сибири с Европейским Севером».

Плодотворной была и работа секции «Праздники, обычаи, обряды». На материалах свадебной обрядности Ю. Ю. Сурхаско (Петрозаводск) проследил особенности этнокультурных контактов карелов с соседними народами. Докладчик указал на интенсивное русское влияние и на относительно локальный характер взаимодействия карелов с другими народами (вепсами, финнами, саамами и др.). Он подчеркнул необходимость перехода от изучения свадебной обрядности отдельных народов к сравнительно-историческому изучению свадебных обрядов по целым регионам, поскольку такой метод позволит лучше осветить происходившие в этих регионах этнические процессы.

Изучению свадебного обряда води был посвящен доклад Н. В. Шлыгиной (Москва) «Некоторые черты семейной обрядности у финноязычного населения Ленинградской области».

О социальных функциях карельских народных праздников в конце XIX — начале XX в. сообщил А. П. Конкка (Петрозаводск), поставивший вопрос о социально-коммуникативной функции праздников (праздничная гостьба, гулянья, игрища) у населения исторически сложившихся «микрорайонов», жители которых были связаны родственными узами.

Е. В. Рихтер (Таллин) выступила с докладом «Некоторые сходные черты в погребальном обряде сету и финноязычного населения Северо-Запада», В. В. Сенкевич-Гудкова (Ленинград) с докладом «Реконструкция образа чуди по материалам саамских саг Кольского полуострова», а Ю. В. Гагарин (Сыктывкар) рассказал об изменении религиозно-бытового уклада старообрядчества за годы Советской власти.

Большой интерес участников конференции вызвали доклады, прочитанные на секции «Этнографическое изучение города и рабочих». Л. Н. Семенова (Ленинград) в докладе «Иностранцы в Петербурге в первой половине XVIII века» на основе материалов Центрального государственного исторического архива СССР показала условия труда и быта иностранных мастеровых, приглашенных русским правительством для участия в строительстве города.

О жизни и быте петербургских эстонцев и финнов до 1917 г. сообщил Р. Н. Пулат (Таллин).

Вопросы источниковедения и историографии рассматривались в докладах А. Д. Дридзо (Ленинград) «К вопросу об историографии эстонцев в Петербурге», Т. М. Александровой (Ленинград) «Материалы по национальным меньшинствам Петербурга в Ленинградском государственном историческом архиве» и А. М. Решетова (Ленинград) «Произведения русских художников XVIII—XIX вв. как источник для изучения быта петербургского населения».

Г. В. Пионтёк (Ленинград) познакомил участников конференции с материалами по петербургскому жилищному вопросу XIX в., собранными путем архитектурно-археологических обследований. О методике изучения жилищных условий таллинских рабочих говорилось в докладе Э. А. Мясак (Таллин). Были, в частности, выяснены планировка доходных домов таллинских пригородов, убранство рабочих квартир.

И наконец, последняя группа докладов на этой секции была посвящена современным этническим процессам в городе и рабочем поселке. Г. В. Старовойтова (Ленинград) в докладе «К психологической характеристике иноэтнического населения большого города» показала, что иноэтническая среда неодинаково влияет на разные элементы традиционной духовной культуры и на различные компоненты обыденного этнического сознания. В докладе М. А. Алесиной, Г. В. Старовойтовой и М. Э. Хайкиной (Ленинград) характеризовались некоторые стороны образа жизни этнических групп в условиях большого города по материалам этносоциологического опроса татар в Ленинграде и городах Татарской АССР. Особое внимание обращалось на анализ этнической специфики внепроизводственных видов деятельности квалифицированных рабочих и интеллигенции. Г. П. Белорукова (Сыктывкар) в докладе «Этнические характеристики городских мигрантов в рабочих поселках (лесная промышленность Коми АССР)» дала этнические характеристики групп постоянных рабо-

чих разных национальностей, бывших прежде городскими жителями, и сравнила их с местными сельскими жителями и мигрантами из села.

На заключительном пленарном заседании были заслушаны доклады М. Г. Рабиновича, Н. В. Юхневой и И. С. Кона.

М. Г. Рабинович (Москва) в докладе «Русские феодальные города Северо-Запада СССР как объект этнографического изучения» показал особенности развития городов древней Новгородской земли, где наряду с крупными центрами было множество городов-крепостей. Докладчик уточнил само определение города.

Н. В. Юхнева (Ленинград) посвятила свой доклад этнической топографии Петербурга XIX в. На основе данных городских переписей она составила карты расселения национальных групп на территории Петербурга в разные хронологические моменты. Национальные группы расселялись неравномерно; некоторые жили компактно в определенных районах. Выяснилось, что решающим фактором, влиявшим на этническую топографию Петербурга, был социальный, но ему сопутствовали такие факторы, как земляческие связи и национальное предпочтение.

И. С. Кон (Ленинград) в докладе «НТР и проблема межпоколенной трансмиссии культуры» отметил, что для этнографического изучения современности особенно важен фактор изменения культуры и способов ее трансмиссии во времени и указал на несостоятельность концепции «конфликта поколений», распространенной на Западе. Конкретное исследование межпоколенной трансмиссии культуры требует обязательного определения соотношения трех переменных: 1) объектов трансмиссии (что передается), 2) субъектов трансмиссии (от кого к кому передается культура) и 3) уровня, на котором происходит процесс (на уровне индивида, семьи, общины, региона и т. д.) в их взаимосвязи.

На заключительном пленарном заседании обсуждалось предложение об организации межведомственной инициативной группы этнографов, искусствоведов и археологов для разработки методики изучения орнамента и других элементов народного искусства. Участники конференции отметили, что одной из важнейших задач этнографии является сохранение и консервация памятников бытовой культуры народа и рекомендовали создать в Ленинграде Музей городского быта. Возглавить подготовительную работу могло бы Общество по охране памятников истории и культуры при деятельном участии Института этнографии АН СССР и других учреждений.

Конференция показала возросший интерес к этнографическому изучению рабочих и городского населения, что позволило для третьей конференции, которая должна состояться в 1978 г., наметить в качестве основных проблемы этнографии и этносоциологии современности. Уже сейчас, сказал в заключительном слове К. В. Чистов, учреждениям, которые будут участвовать в следующей конференции, нужно уточнить проблематику и наметить соответствующие организационные формы своего участия в предстоящей работе.

Л. С. Гвоздикова

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ЮНЫХ ЭТНОГРАФОВ

С 24 по 30 июня 1976 г. в г. Орджоникидзе (Северо-Осетинская АССР) проходил Первый Всероссийский фестиваль следопытов-этнографов, организованный Министерством просвещения РСФСР и Центральной детской экскурсионно-туристической станцией. В нем участвовало около 500 школьников 7—10-х классов из 76 областей, краев и автономных республик РСФСР, прочитавших 261 доклад.

Эта встреча юных этнографов республики явилась своеобразным итогом двадцатилетней работы Института этнографии АН СССР по пропаганде этнографических знаний среди школьников Российской Федерации. С конца 1950-х гг. в Институте этнографии АН СССР, а также при Московском дворце пионеров, Москворецком районном